

О. С. Ширяева

ЛИЧНОСТЬ И СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СРЕДЫ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ грант № 12-06-31220 мол_а проекта «Проблема качества жизни в контексте экстремальных климатогеографических и особых социокультурных условий жизнедеятельности»

Изучение личности в экстремальном регионе с точки зрения субъектно-средового подхода позволяет предполагать, что характер субъективной оценки среды может выступать основополагающим фактором определяющим специфику качества жизни в особых условиях жизнедеятельности (2). В 2012 г. было проведено пилотажное эмпирическое исследование, целью которого являлось выявление психологических особенностей личности при разной субъективной оценке экстремальной среды жизнедеятельности. Для определения степени субъективной оценки региона (скорее позитивная/скорее негативная) использовался комплекс методик, предложенный коллективом автором кафедры теоретической и прикладной психологии КамГУ им. Витуса Беринга: Субъективное шкалирование «Оценка региона», методика Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан «Самооценка», модифицированная методика «Насыщенность жизни» (1). Методики позволяют определить оценку среды по следующим параметрам: преобладающие чувства – настроение, удовлетворенность жизнью, самооценка, а также оценка возможностей удовлетворения потребностей личности в данной среде.

В результате кластеризации респондентов по шкалам методик («Оценка региона», «Самооценка», «Эмоциональная насыщенность жизни») были получены 2 группы, обладающие внутритипичными специфическими показателями группового сходства. В первую группу вошли 35 человек, во вторую – 22 человека, 3 человека не вошли ни в одну из групп. При сравнении средних значений между группами с помощи t-критерия Стьюдента было выявлено, что респонденты, относящиеся ко второму кластеру, менее позитивно оценивают среду своей жизнедеятельности по всем шкалам методик, чем респонденты первого кластера. Так, по методике «Самооценка» показатели в первой группе значимо выше, чем во второй группе по шкалам: «Веселые» ($t_3 = 1,77$, при $p \leq 0,1$), «Довольные» ($t_3 = 2,80$, при $p \leq 0,05$), «Уверенные» ($t_3 = 3,03$, при $p \leq 0,05$), «Успешные» ($t_3 = 4,65$, при $p \leq 0,001$), «Красивые» ($t_3 = 2,24$, при $p \leq 0,05$), «Общий показатель самооценки» ($t_3 = 3,27$, при $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что респонденты первой группы, более позитивно оценивают себя, их самооценка дифференцирована. Данные, полученные по методике «Эмоциональная насыщенность жизни», демонстрируют, что в первой экспериментальной группе показатели по шкалам «Интерес» ($t_3 = 5,66$, при $p \leq 0,001$), «Насыщенность» ($t_3 = 7,40$, при $p \leq 0,001$), «Увлечения» ($t_3 = 4,75$, при $p \leq 0,001$), «Разнообразии» ($t_3 = 9,07$, при $p \leq 0,001$), «Досуг» ($t_3 = 6,22$, при $p \leq 0,001$), «Быстрота» ($t_3 = 5,63$, при $p \leq 0,001$), «Эмоции» ($t_3 = 5,19$, при $p \leq 0,001$), «Эмоциональная насыщенность» ($t_3 = 15,79$, при $p \leq 0,001$), значимо выше, чем во второй. Полученные результаты могут указывать на то, что респонденты первой группы оценивают свою жизнь как интересную, наполненную эмоциями, увлечениями, событиями. Кроме того, анализ данных, полученных по методике «Оценка региона», показал, что у респондентов первой группы показатели по шкале «Уникальные возможности» ($t_3 = 2,18$, при $p \leq 0,05$) выше, чем у второй экспериментальной группы.

Таким образом, респонденты первой группы положительно оценивают регион с точки зрения наличия в нем условий для самореализации, характеризуются преобладанием положительных эмоций, оценивают себя как более благополучных, – данные параметры являются показателем оценки экстремального региона жизнедеятельности, как субъективно неэкстремального. Первая группа респондентов, оценивающих среду как субъективно неэкстремальную, составили Э1, вторая группа респондентов, оценивающих среду как субъективно экстремальную, составили Э2.

Далее анализировались особенности осмысленности жизни; психологического благополучия; жизнестойкости; базовых убеждений относительно себя и мира в полученных группах (Э1, Э2). Выбор именно этих психологических параметров обусловлен тем, что данные характеристики входят в реестр личностных ресурсов, способствующих конструктивному преодолению экстремального воздействия (3).

Данные по шкалам методик «Жизнестойкость», «Психологическое благополучие», «Базовые убеждения», «СЖО» представлены в таблице 1. Статистическая значимость различий подтверждена при помощи Т-критерия Стьюдента.

Таблица 1

Сравнение средних значений по методикам «Базовые убеждения», «Психологическое благополучие», «Жизнестойкость», «СЖО» в Э1 и Э2				
Методика	Шкала	Ср. знач. 1 группа	Ср. знач. 2 группа	t-критерий
СЖО	Цели в жизни	33,83	29,18	2,41 при $p \leq 0,05$
	Локус контроля – Я	22,46	19,45	2,48 при $p \leq 0,05$
	Локус контроля – Жизнь	27,03	23,77	2,38 при $p \leq 0,05$
	Общий показатель (ОЖ)	110,4	96,41	2,94 при $p \leq 0,01$
	Эмоциональная насыщенность (СЖО)	33,31	29,36	2,36 при $p \leq 0,05$
Тест жизнестойкости	Вовлеченность	37,86	30,59	3,30 при $p \leq 0,01$
	Принятие риска	18,03	14,41	2,63 при $p \leq 0,05$
Шкала психологического благополучия	Личностный рост	63,94	59,95	1,92 при $p \leq 0,1$
	Цель в жизни	67,86	59,00	2,90 при $p \leq 0,01$
	Общий показатель благополучия	69,53	65,59	3,45 при $p \leq 0,01$
	Автономия	60,94	46,55	1,94 при $p \leq 0,1$
	Управление окружением	60,77	53,86	3,73 при $p \leq 0,01$
	Самопринятие	63,00	54,41	3,57 при $p \leq 0,01$
	Баланс аффекта	85,00	99,68	3,56 при $p \leq 0,01$
	Осмысленность жизни	97,40	87,64	3,92 при $p \leq 0,001$
Шкала базовых убеждений	Убеждение относительно собственной ценности	4,28	3,99	1,80 при $p \leq 0,1$
	Степень удачи	4,08	3,68	1,73 при $p \leq 0,1$
	Контроль	31,31	26,14	2,90 при $p \leq 0,01$

Из данных, представленных в таблице, видно, что респондентам, оценивающим среду как субъективно неэкстремальную, присуще чувство непрерывного саморазвития, отслеживание собственного личностного роста и ощущение самосовершенствования с течением времени, реализация своего потенциала, респонденты получают удовольствие от собственной деятельности

(«Личностный рост» ($t_3 = 1,92$, при $p \leq 0,1$), «Вовлеченность» (3,30, при $p \leq 0,01$)); их характеризует наличие целей в будущем, которые придают их жизни осмысленность, направленность и временную перспективу («Цели в жизни» (СЖО) (2,41, при $p \leq 0,05$), «Цель в жизни» (4,60, при $p \leq 0,01$) (ПБ)); для респондентов, оценивающих среду более позитивно, свойственен более высокий показатель психологического благополучия (3,45, при $p \leq 0,01$); респонденты первой группы верят в удачу больше, чем респонденты второй группы, у них есть представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, они убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности, обедняющим жизнь личности, регулируют собственное поведение и оценивают себя, исходя из собственных стандартов, положительно относятся к самому к себе («Убеждение относительно собственной ценности» (1,80, при $p \leq 0,1$), «Степень удачи» (1,73, при $p \leq 0,1$), «Контроль» (2,90, при $p \leq 0,01$), «Принятие риска» (2,63, при $p \leq 0,05$), «Локус контроля – Я» (2,48, при $p \leq 0,05$), «Локус контроля – Жизнь» (2,38, при $p \leq 0,05$), «Автономия» (1,94, при $p \leq 0,1$), «Управление окружением» (3,73, при $p \leq 0,01$), «Самопринятие» (3,57, при $p \leq 0,01$)), кроме того, они оценивают себя как целеустремленных, воспринимающих процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, и испытывают по поводу своей жизни и событий, в ней происходящих, скорее положительные, чем отрицательные эмоции («Общий показатель (ОЖ)» (2,94, при $p \leq 0,01$), «Эмоциональная насыщенность» (2,36, при $p \leq 0,05$), «Осмысленность жизни» (3,92, при $p \leq 0,01$), «Баланс аффекта» (3,56, при $p \leq 0,01$)).

Далее в результате корреляционного анализа данных методик «СЖО», «Базовые убеждения», «Шкала психологического благополучия», «Жизнестойкость» и методик, направленных на выявление степени оценки среды жизнедеятельности («Самооценка», «Насыщенность жизни», «Оценка региона») выявлено: респонденты с субъективно неэкстремальной оценкой среды проживания, воспринимая мир как благосклонный, наполненный смыслом, рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, ощущают, что жизнь им подконтрольна, стремятся развиваться, позитивно относятся к самому себе, открыты новому опыту, им присуще наличие целей в жизни. Они ощущают свою ценность в мире и, вероятно, поэтому получают удовольствие от своей деятельности, субъективно удовлетворены жизнью, ощущают себя счастливыми.

Тогда как респондентам, оценивающим регион более негативно, для того, чтобы ощущать свою ценность в мире, положительно относиться к другим людям, видеть наличие целей в будущем, чувствовать осмысленность своей жизни, быть открытым новому опыту, обладать высокой самооценкой, положительно оценивать регион, необходимо, чтобы мир был к ним благосклонен, справедлив; чтобы чувствовать независимость, быть довольным жизнью в регионе, респондентам необходимо понимать осмысленность мира. Им важно ощущать свою ценность в мире, для того чтобы рассматривать жизнь как способ приобретения опыта, видеть наличие целей в будущем, воспринимать процесс своей жизни как эмоционально насыщенный, иметь представление о себе как о сильной личности, контролировать свою жизнь, иметь положительное отношение к себе, оценивать свою жизнь как интересную.

Таким образом, по результатам анализа взаимосвязи между психологическими особенностями личности и субъективной оценкой региона выявлено, что для респондентов, оценивающих регион жизнедеятельности более позитивно, комфортное нахождение в среде базируется на извлечении опыта из негативных ситуаций, на вере в себя и в свои силы, а также на возможности обращаться к окружающим за помощью, переживании психологического благополучия и счастья, тогда как для респондентов с более негативной оценкой региона комфортное нахождение в среде основывается на амбивалентных отношениях с окружающими и к окружающим (ожидание положительного отношения наряду с недостаточным доверием к миру), на противоречивых оценках себя (необходимостью чувствовать себя счастливым и успешным наряду с оценкой среды как недостаточно способствующей достижению целей и успехов).

Можно предположить, что при разной субъективной оценке региона наблюдаются различные психологические особенности личности, проявляющиеся, в частности, в показателях осмысленности жизни, психологического благополучия, эмоциональной насыщенности, самооценки и в выраженности базовых убеждений относительно себя, мира и окружающих, а также

в их взаимосвязи. Вероятно, субъективная оценка может выступать своеобразным критерием определения параметров качества жизни в экстремальной среде жизнедеятельности, вместе с тем, данное предположение требует глубокой эмпирической проверки.

1. *Ширяева О. С.* Оценка экстремальной среды региона: субъективные и объективные параметры // «О Камчатке: ее пределах и состоянии...» : материалы XXIX Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 271–274.
2. *Ширяева О. С.* Субъектно-средовый подход к проблеме взаимодействия человека и среды // 6-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы (Москва, 25–26 окт. 2012 г.) / науч. ред. М. О. Мдивани. М. : ФГНУ «Психологический институт» РАО, 2012. С. 442–443.
3. *Ширяева О. С., Кондрашенкова С. В., Сурикова Я. А.* Личность и экстремальная среда: от выживания к полноценному функционированию // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2012. № 5. С. 233–239.

А. П. Ярков О «ЛАДЕЙНОМ ДЕРЕВЕ» И ПРИПЛЫВШИХ «ЗА ТРИДЕВЯТЬ ЗЕМЕЛЬ»

Из дали прошедшего (со времени описываемых ниже событий) трудно, а точнее – нельзя судить людей, которые волей обстоятельств (часто без желания) пришли «иноземцами» на сибирскую землю. Это касается и особой группы из военнопленных («вязней»), «самоходов», ссыльных («опальных»), переведенных по службе и наемников, просуществовавшей (вернее, полноценно жившей) почти 150 лет в азиатской части Русского государства и в абсолютном большинстве активно способствовавших его превращению в Российское.

Речь идет об особой категории служилых людей (понимая разницу служилых людей: «по отечеству» – бояре, окольничие, думные дворяне и дьяки, стольники, стряпчие, московские и выборные дворяне, дети боярские; «по прибору» – стрельцы, пушкар, казаки (в т. ч. беломестные), солдаты, драгуны, рейтары, затынщики, государственные ремесленники и др.), будем помнить, что «литвины» могли позднее причислены к разным группам – «литве» (литвины / литовцы / казаки литовского списка), о наименовании которых можно однозначно говорить лишь в плане указания на места первоначального исхода их большинства. Пройдя испытание временем и обстоятельствами, они разделили с другими людьми, населявшими Сибирь и Дальний Восток в XVI–XVIII вв., все тяготы жизни и перипетии истории. Понятие «литва» появилось в Позднее Средневековье, являясь не этнонимом (среди «литвы» встречались ханты и другие «природные» сибиряки. Да и не может этнос состоять только из мужчин, какими являлись все «литвины»), а политонимом, обозначая сначала подданных Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой.

Дружина, сильно поредевшая после смерти Ермака, оказалась бы не в состоянии отстоять завоеванное, если бы последующее политическое продвижение государства не совпало с желанием россиян и иностранцев получить новые возможности: в карьере, торговле, ремеслах, наделы и угодья. После окончания Ливонской войны у Москвы появилась возможность помочь сподвижникам Ермака. Среди них оказался Матвей (Матьяш) Угреин, который при Иване Грозном въехал в Москву «из Литовски земли», «а как де Ярмек с товарищи Сибирь взял», то послан в Тобольск и служил «лет с пятьдесят в литовском списке». Встречались и предатели, подобные Якову Григорьеву, сбежавшему из Тобольска (при правлении земляка – В. М. Рубец-Мосальского) к Кучуму, у которого прослужил десять лет. Примечательно, что сопровождал в Москву плененного Григорьева другой «литвин» – Иван Залесский (5, с. 183).

Встречая сопротивление Кучума и его потомков, правительство решило укрепиться сначала на северных территориях. Попутно шла промысловая колонизация: во главе отряда поморов прошел в 1597 г. на кочах сквозь льды в устье Оби «пан литовский полоненик» Юрий Долгушин (только в 1619 г. царь Михаил Романов запретил «путь Долгушина» из Поморья в Мангазею для «непрощенных гостей» – иностранных купцов и контрабандистов) (1, с. 10).

Главной целью землепроходцев была пушнина – наиважнейшая валютная статья дохода государства, поэтому «литву» активно использовали для обьясачивания местного населения и, попутно, «проведания новых землищ». В то время почти вся Сибирь не представляла интереса для земледельцев, а на севере это территория беспашенная, но богатая «мягким руном». В устье Оби под